

ДЖЕССИКА ДЭЙ ДЖОРДЖ

Вторники в замке

Библиотека настоящих принцесс

Джессика Джордж

Вторники в замке

«Азбука-Аттикус»

2011

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-44

Джордж Д. Д.

Вторники в замке / Д. Д. Джордж — «Азбука-Аттикус»,
2011 — (Библиотека настоящих принцесс)

Принцесса Селия – самая младшая в замке Сиянн, и каждому известно, что замок любит ее больше всех. Когда замку становится скучно – а это обычно случается по вторникам, – он начинает жить по своим волшебным законам, перемещая и даже совершенно перестраивая некоторые комнаты. Одно из любимых занятий Селии – исследовать замок, составлять план новых помещений и отыскивать тайные проходы и лестницы. И эти умения очень пригодятся ей, когда придет беда. Король, королева и старший принц пропадут без вести, а замок окажется во власти предателей. И только Селия сможет защитить свой дом и спасти королевство! Впервые на русском языке!

УДК 087.5
ББК 84(4Сое)-44

© Джордж Д. Д., 2011
© Азбука-Аттикус, 2011

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джессика Дэй Джордж

Вторники в замке

Посвящается Мелани, выдающемуся редактору!

Jessica Day George

TUESDAYS AT THE CASTLE

Copyright © 2011 by Jessica Day George

All rights reserved

© Т. Кухта, перевод, 2015

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

Глава 1

Всякий раз, когда замку Сиянн становилось скучно, он отрачивал себе новую комнату, а то и две. Обычно такое случалось по вторникам, именно в те дни, когда король Сиянн принимал прошения подданных, а потому стражники у главных ворот были обязаны просвещать просителей касательно двух правил, которых только и придерживался замок.

Правило номер один: тронный зал всегда располагается на восточной стороне. В какой бы части замка ты ни находился, если неуклонно двигаться на восток, то в конце концов ты попадешь в тронный зал. Единственная сложность – определить, в какой стороне восток, особенно если тебя занесло в коридор без окон. Ну или в темницу.

Как раз по этой причине большинство гостей предпочитали правило номер два: если трижды повернуть налево, а потом вылезти в первое попавшееся на пути окно, то окажешься в кухне и кто-нибудь из кухонной прислуги проводит тебя в тронный зал или же в любое другое место, куда тебе нужно попасть.

Селия прибегала к правилу номер два, лишь когда хотела стянуть на кухне какое-нибудь лакомство, а к правилу номер один – когда хотела понаблюдать за тем, как работает отец. Отцом Селии был король Сиянн Семьдесят Девятый, и, подобно ему, Селия всегда точно знала, в какой стороне восток.

А еще она, как и отец, всей душой любила замок Сиянн. Она ничуть не огорчалась, если опаздывала на уроки из-за того, что коридор за дверью ее спальни внезапно сделался вдвое длиннее, и безусловно радовалась, когда в южном крыле появилась новая комната с пружинящим полом. Даже если добраться до этой комнаты можно было только через камин зимней столовой.

Зато король Сиянн Семьдесят Девятый ценил пунктуальность и вовсе не приходил в восторг оттого, что опоздал к ужину, поскольку замку вздумалось проложить новый коридор, который начинался у главного зала и, пройдя под внутренним двором, выводил напрямик на пастбища, так что все овцы гурьбой забрели в главный зал и принялись глотать гобелены. Точно так же королю не пришлось по вкусу много часов дожидаться посла Бендесви и лишь потом обнаружить, что замок убрал дверь в апартаменты посла, попросту заточив того в четырех стенах. Само собой, король не мог не признать, что в поступках замка обычно имелась некая причудливая логика. Посол Бендесви, к примеру, оказался шпионом, а овцы... что ж, это, конечно, была обыкновенная причуда, но и в ней, если хорошенько покопаться, можно было обнаружить логику. Король Сиянн признавал это и не скрывал, что относится к замку чрезвычайно почтительно. Впрочем, ничего другого ему и не оставалось, иначе бы он попросту перестал быть королем.

Судя по всему, замку было безразлично, королевского ли ты рода, храбр или умен. Нет, замок Сиянн выбирал королей по каким-то иным, одному ему ведомым критериям. Сиянн Семьдесят Девятый, отец Селии, был в их роду десятым носителем этого титула – предмет неопишуемой гордости всего края. Его прапрапрапрапрапрапрадед стал королем, когда выяснилось, что единственный наследник Сиянна Шестьдесят Девятого – бесхарактерный простофиля. Легенда гласила, что много дней, раз за разом, замок по неустанно меняющимся коридорам направлял в тронный зал цирюльника, служившего при прежнем монархе, и наконец Королевский совет провозгласил этого человека новым королем, а юнец, который должен был стать Сиянном Семидесятым, обнаружился в стоге сена, после того как замок бесцеремонно исторг его через уборную.

Король Сиянн Семьдесят Девятый, Владыка замка, Повелитель Бринского моря и Монарх страны Слейн, знал, что от добра добра не ищут. Он женился на красивой дочери придворного волшебника, когда замок свел их в одной комнате и на несколько дней запечатал

все входы и выходы. Он никогда не упускал из виду, кому именно замок предоставляет покои попросторней и кресла помягче. Когда Бран, старший сын короля, стал раз за разом обнаруживать, что его комната битком набита учеными книгами и астрольбиями, а спальня второго королевского сына, Рольфа, оказалась по соседству с тронным залом, король Сиянн отправил Брана учиться в Академию магии, а Рольфа объявил своим наследником.

А когда Селия, тогда еще малышка, захворала и замок заполнил ее комнату цветами, король Сиянн всецело поддержал это. Селию, четвертое по счету и самое прелестное дитя его величества, любили все.

Глава 2

– Все меня ненавидят! – пожаловалась Селия.

– Никто тебя не ненавидит, – утешила ее старшая сестра Лайла. – Но ведь ты и в самом деле неутомимая попрыгунья.

– А что плохого в том, чтобы от души попрыгать? – возмутилась Селия.

– Ничего, совершенно ничего! – воскликнул ее брат Рольф, входя в комнату. – А ну, давайте попрыгаем!

Широко улыбаясь Лайле (и прекрасно зная, что такая улыбка наверняка ее взбесит), он схватил Селию за руки, и брат с сестрой принялись прыгать на месте. Селия тотчас перестала дуться и, подпрыгивая в лад с Рольфом, весело захохотала. Рольфу всегда удавалось ее расшевелить.

Лайла тряхнула темными волосами, всем своим видом давая брату понять, что он ведет себя глупо, и отошла к окну, чтобы выглянуть во двор. Все трое находились в спальне Лайлы, весьма просторной и роскошной комнате, занимающей часть северного крыла замка. Окна с одной стороны спальни выходили в главный замковый двор, а с другой стороны располагался балкон, нависающий над уютным внутренним двориком, посреди которого бил фонтан. Стоя у окна, Лайла наблюдала за тем, как в замковом дворе готовят к путешествию королевской четы дорожную карету, щедро загружая ее пледами и развлекательными романами.

Селия прекратила прыгать.

– Ну что, хватит? – Рольф в изнеможении рухнул на кровать Лайлы, попутно сбив на пол несколько подушечек. – Любишь ты попрыгать, да, Селли?

– Уже нет, – пробурчала она.

– А я собираюсь лазить в ту новую комнату через камин, – продолжал Рольф, не расслышав ее ответа. – Надо попрактиковаться.

С этими словами он сделал глубокий вдох, задержал дыхание и шумно выдохнул.

Селия увидела, как двое дюжих лакеев приволокли сундук размером с гроб и водрузили его на возок для багажа, который стоял рядом с каретой. Похоже, путешествие родителей и впрямь обещало быть долгим, но брать с собой младшую дочь они не планировали. Поэтому Селия и торчала в тронном зале, путаясь у всех под ногами, пока Лайла не выманила ее наверх, пообещав яблоки в карамели.

– И никаких тебе яблок в карамели! – проворчала вслух Селия.

– Яблоки? В карамели? – Рольф стремительно соскочил с кровати. – Где они?

– Будут, – заверила его старшая сестра с видом безграничного терпения. – Когда мама и папа тронутся в путь. Кухарка сказала, что сегодня после ужина нам разрешат приготовить их самим.

– Превосходно! – воскликнул Рольф. – Обожаю яблоки в карамели! Особенно с шоколадной глазурью и коричневым сахаром.

Он плотоядно потер руки. Рольф был высок и белокур, и неровные передние зубы придавали его улыбке невыразимое обаяние.

Селия, которая тоже была белокура, но невелика ростом (ей исполнилось всего лишь одиннадцать), мрачно взглянула на брата.

– Я предпочла бы отправиться с папой и мамой, – заявила она, остро сознавая, что говорит как избалованный ребенок. – Но если у тебя на уме одно обжорство, пожалуйста, оставайся дома.

– Сеселия! – резко одернула сестру Лайла. Она была такая же высокая, как Рольф, а когда они стояли рядом, их сходство с королем и королевой было поразительным и в то же время

пугающим. – Ты прекрасно знаешь, что мы не можем поехать с отцом и мамой в Академию магии, так что незачем грубить.

– Я знаю, что Рольф не может с ними поехать, – пробурчала Селия. Наставник объяснял ей, что король и его наследник никогда не путешествуют вместе – во избежание несчастного случая. – Но почему *мне* нельзя посмотреть на выпускную церемонию Брана?

– Потому что отец сказал «нет», а он – король, – отрезала Лайла.

– Ну это уж совсем дурацкая причина! – фыркнула Селия, хотя и понимала, что ведет себя глупо.

Она проскользнула между братом и сестрой и выскочила из комнаты. В коридоре она на секунду задержалась, но услышала лишь, как Лайла говорит Рольфу:

– Да оставь ее, пускай убегает. Видишь, она настроена побуянить.

А потому Селия, громко топая, побежала по коридору. Обнаружила какую-то лестницу, поднялась по ней, одолела еще один коридор, нашла еще одну лестницу и двинулась дальше. Атласа при ней не имелось, и Селия даже не помнила, бывала ли прежде на этой самой лестнице, но она была слишком поглощена своей обидой на весь мир и решила: «Да пусть хоть и заблужусь, наплевать!»

Не то чтобы она на самом деле считала, что заблудилась. Все принцы и принцессы отлично знали правила номер один и номер два, и к тому же не было сомнений, что замку по душе дети короля. Селия, однако, пыталась составить атлас замка Сиянн – первый в истории, между прочим, – и обычно носила с собой цветные карандаши и бумагу, чтобы зарисовывать планы тех мест, которые ей встречались впервые. К этому времени у нее накопилось уже три сотни страниц с картами, и почти во все основные помещения (как то: зимняя и летняя столовые, часовня, библиотека, тронный зал) Селия могла попасть в рекордно короткий срок – при условии, конечно, что замок со скуки не вздумает поразмяться.

Впрочем, наверху этой незнакомой лестницы обнаружилась только небольшая круглая комната. Возвращаться Селия пока что не хотела и решила осмотреться. Окна комнаты выходили на все четыре стороны света, и из них видны были горы, окружающие маленькую долину в форме чаши, на дне которой располагался замок Сиянн. Во всех четырех окнах были установлены золотые подзорные трубы. Взглянув в подзорную трубу в восточном окне, Селия различила склоны Индиговых гор, усеянные крохотными деревушками, в которых жили по большей части козопасы.

Она посмотрела на юг, где главный тракт, извиваясь между гор, вел к городу Слейн, прибежищу Академии магии. При мысли об этом Селию с новой силой охватила грусть, и она отвернулась от окна.

Посреди комнаты стоял большой стол – единственная деталь обстановки, если не считать подзорных труб, а на нем были без видимого порядка разложены несколько предметов. Селия увидела моток веревки, какую-то книжку, компас и большую жестянку, битком набитую сухим имбирным печеньем. Селия достала из жестянки одну печенюшку. Подобное угощение частенько подавалось на празднике зимнего солнцестояния, когда гости сваливались как снег на голову и кухарка не успевала состряпать свежее печенье.

– Сколько же оно тут пролежало?

Селия нахмурилась, разглядывая добычу. Она попыталась откусить кусочек, но едва не сломала зуб. Печенье провело в этой комнате, наверное, добрую сотню лет и, вполне вероятно, еще на сто лет останется пригодным в пищу.

Селия отошла к окну и бросила печенюшку на плоскую часть крыши, почти под самым подоконником. От удара печенье разлетелось на кусочки, и к ним метнулась стайка воробьев, но тут же с возмущенным чириканьем разлетелась. Селия посмотрела вниз, на главный замковый двор, и увидела, что возле дорожной кареты стоят отец и мать. Там же были Рольф, Лайла, дворецкий и еще несколько слуг, работавших в замке.

– Боже мой! – вырвалось у Селии.

Родители вот-вот уедут, а она с ними даже не попрощается! Раньше она собиралась прятаться до самого отъезда, чтобы досадить им – пускай пожалеют, что решили уехать без нее! – но сейчас больше всего на свете ей хотелось обнять на прощание отца и маму. Селия опрометью выбежала из круглой комнаты и в отчаянии воззрилась на длинную винтовую лестницу.

Она привалилась к стене, внезапно обессилев от всех пережитых за день волнений, – и вдруг ощутила, что прислоняется к другой двери. Разве раньше здесь была дверь? Селия вяло толкнула узкую створку, уверенная, что обнаружит там всего лишь тесный чуланчик, а ей придется еще быстрее бежать по лестнице, чтобы застать во дворе отца и маму.

Но к своему восторгу, она увидела желоб. Каменный желоб, который вел вниз, извиваясь и в точности повторяя повороты лестницы. Селия уселась наверху желоба, собрала юбки вокруг колен и как следует оттолкнулась.

Хохоча во все горло, она пронеслась по изгибам желоба через весь замок и приземлилась на самом краю замкового двора, шагах в десяти от того места, где стояли отец и мама.

Селия поднялась и оправила платье и волосы, гадая, будут ли родители сердиться на нее. Все утро она вертелась то в тронном зале, то в королевской спальне, втайне надеясь, что, если часто попадаться на глаза отцу и маме, они сжалятся и возьмут ее с собой. В конце концов король прикрикнул на Лайлу, чтобы уняла «свою несносную младшую сестру».

– Поди сюда, милая, – сказала королева Селина и протянула руки к дочери.

Селия бросилась к матери и крепко ее обняла. Королева всегда благоухала клубникой, и все говорили, что в сорок лет она так же прекрасна, как в молодости, когда только-только стала женой короля. Стройная, высокая, статная, с золотыми гребнями в длинных темных волосах, она была облачена в дорожное платье цвета весенней зелени – такого же цвета, как ее глаза.

– Я буду по тебе скучать, – пробормотала Селия, прижавшись щекой к поясу материнского платья.

– Я тоже буду по тебе скучать, – промолвила королева. – Я буду скучать по всем вам, мои родные... но ведь мы уезжаем ненадолго. Мы поприсутствуем на выпускной церемонии Брана, а потом вернемся домой.

– И Бран тоже?

– И Бран тоже, – заверила ее королева Селина. – По возвращении он станет нашим новым придворным волшебником.

По ее губам скользнула печальная улыбка. Прежний придворный волшебник, отец Селины, умер два года назад.

Затем королева развернула Селию и ласково подтолкнула ее к отцу. Король Сиянн из всех сил старался сохранить суровый вид, но очень скоро лицо его смягчилось, и он раскрыл объятия своей младшей дочери.

– Что ж, – сказал он, – иди ко мне, Селия-делия.

Селия мгновенно забралась на руки к отцу и уткнулась лицом в его шею. На дорожной мантии короля был меховой воротник, и ворсинки меха щекотали нос Селии.

– И все равно я хочу поехать с вами, – пробурчала она.

– В другой раз, солнышко, – пообещал отец. – Когда подрастешь, мы вместе отправимся в город Слейн и ты вдоволь поглазеешь на все его достопримечательности.

– Я могла бы поглазеть на них и сейчас, – резонно заметила Селия. – Вместе с тобой, мамой и Браном.

– В другой раз, – повторил король и, опустив Селию на землю, мягко расцепил ее руки, обвивавшие его шею. – Да и замок нуждается в тебе. Я бы не хотел разгневать его тем, что увез тебя так надолго.

– Подумаешь! – фыркнула Селия.

Однако в глубине души она почувствовала себя польщенной. Ей нравилось воображать, что замок действительно ее любит, и было приятно, что отец заметил эту ее тайную страсть.

– Да и должен же кто-то следить, чтобы я не безобразничал, – легкомысленно заметил Рольф и, обняв Селию одной рукой за плечи, притянул ее к себе.

– Не беспокойся, мама, – промолвила Лайла, целуя королеву в щеку. – Я присмотрю за ними обоими.

Рольф и Селия дружно закатили глаза. Они знали, что это означает: Лайла будет корчить из себя то королеву, то солидную мать семейства и распорядится, чтобы они каждый вечер являлись на ужин в летнюю столовую, причем в полном придворном облачении. Она будет постоянно шпынять их, чтобы не оставляли овощи на тарелке и не чавкали, когда едят суп. Селия поневоле задумалась, сколько времени уйдет у родителей на то, чтобы доехать до города Слейн, побывать на выпускной церемонии Брана и вместе с ним вернуться домой. Если ей и Рольфу придется прожить под опекой Лайлы больше двух недель, они попросту свихнутся.

Но все это будет потом, а сейчас родители уже сидят в карете и машут на прощание, и карета, выехав из ворот замка, катится по длинной дороге к городу Слейн. Брат и две сестры махали вслед до тех пор, покуда королевский дорожный экипаж не скрылся из виду за багажным возком и спинами конных солдат.

– Ну вот, – бодро произнесла Лайла, – а теперь живо возвращайтесь в замок. Нынче холодно, и я не хочу, чтобы вы простудились.

– Лайла... – сказал Рольф.

– Что, милый?

– Я тебя запятнал! Ты водишь!

С этими словами Рольф шлепнул ее по руке и пустился наутек.

Лайла взвизгнула от возмущения, но Селия не стала дожидаться, что за этим последует. В замке Сиянн умеючи можно было играть в пятнашки дни напролет, а Лайла всегда была не прочь сплутовать.

Глава 3

Сегодня был вторник, и Селии не терпелось увидеть, что устроит замок.

С отъезда родителей миновало почти две недели, и жизнь вошла в привычную колею: Рольф исполнял те второстепенные монаршие обязанности, какие были ему по плечу, Лайла командовала слугами, а Селия трудилась над своим атласом. Отец и мама уехали в четверг, и с тех пор, если не считать круглой башенки с подозрными трубами, которую обнаружила Селия, замок ничего нового не сотворил.

В прошлый вторник четырнадцатилетний Рольф впервые принимал прошения подданных, и проказливая натура замка ничем себя не проявила. Зато все селяне, землепашцы и пастухи на много миль окрест сошлись в замок со своими земельными претензиями, колодезными разногласиями и семейными спорами, питая надежду, что Рольф по юношеской наивности решит дело в их пользу. Иные просители извлекли на свет уже разрешенные королем Сиянным споры, жуликовато рассчитывая на иной, более благоприятный для себя исход, и даже попытались изобрести стихийные бедствия (наводнения, вспышки козьей оспы), за которые можно было бы получить щедрую компенсацию от короны.

Однако король Сиянн, несмотря на юные годы младшего сына, имел веские обоснования прислушаться к тому, что замок предпочел избрать наследником Рольфа, а не Брана. Рольф отнюдь не был простоват. Он присутствовал на отцовских аудиенциях с малых лет и знал большинство жителей долины как облупленных.

К примеру, Рольф отлично помнил, что Озрик Суонн получил кругленькую сумму на то, чтобы отстроить мельницу после прошлогоднего наводнения, и прекрасно знал, что других наводнений с тех пор не было. Ему было известно, что Пострелл Парри почти каждую неделю ввязывается с кем-то в драку и что почти во всех случаях зачинщиком оказывается именно он. Рольф знал, что козы Делко Росса тощие и хворые – но лишь потому, что Делко скряга, каких свет не видывал, и содержит их впроголодь.

– Мастер Росс, – молвил Рольф, обращаясь к этому кислолицему выжиге, – извольте вернуться домой и накормить свою живность овсом. Корона уже несколько раз оплачивала вам стоимость лечения ваших коз. Если вы не истратили эти деньги на собственные нужды, то я настоятельно советую потратить их на нужды своего скота.

С этими словами он как бы невзначай опустил руку под трон и пощекотал Селию.

Она отмахнулась, как от назойливой мухи. Скрючившись в три погибели под сиденьем трона, Селия рисовала план коридора, соединяющего комнаты для слуг с тронным залом. Вход в этот коридор укрывался за гобеленом, который висел на стене позади трона, а выход находился в заурядном чулане для метел в служебном крыле. Коридор изрядно петлял и извивался, а время от времени отращивал двери в другие помещения. Селия пообещала экономке начертить план этого коридора и сделать несколько копий для служанок, недавно нанятых на работу. Указанный коридор был кратчайшим путем в тронный зал, вот только идти по нему надо было не отклоняясь, иначе мигом очутишься в библиотеке или комнате Лайлы. В другие дни это было вполне приемлемо, но по понедельникам в тронном зале полагалось делать уборку. Экономку совсем не устраивало, чтобы новые служанки вместо работы забредали неизвестно куда.

– А тебе что нужно? – Рольф даже не попытался скрыть раздражение.

Несколько просителей, приходившие на прием в прошлый вторник, явились сегодня по тем же самым делам, и Рольф еще раньше прошептал Селии, что они, должно быть, считают его совершенно безмозглым, если смеют раз за разом соваться к нему с одними и теми же прошениями.

– Ваше высочество, я просто хотел узнать, дома ли принцесса Делайла, – ответил Пострелл Парри.

Селия узнала бы его голос из тысячи. Пострелл был, вне всяких сомнений, самым привлекательным парнем во всей долине, и, наверное, поэтому ему так часто приходилось ввязываться в драки. Ему стоило лишь поглядеть на какую-нибудь девицу, и она тут же теряла голову, напрочь забывая своего прежнего друга. Даже Селия не могла устоять перед обаянием Пострелла Парри. Она высунулась из своего укрытия, чтобы поприветствовать его улыбкой.

Пострелл подмигнул ей:

– Добрый денек, принцесса Сеселия! Не поможете ли отыскать вашу невыразимо прекрасную сестру?

– Не поможет, – отрезал Рольф. – Кроме того, Лайла занята. Следующий!

– А вдруг у меня имеется еще одна просьба? – непринужденно осведомился Пострелл.

– Если она касается моих сестер, ответ один – нет! – отчеканил Рольф.

Пострелл улыбнулся – проказливо, как всегда, и Селия вдруг поймала себя на том, что еле слышно вздыхает. Она выбралась из-под трона, сжимая в руке пачку листов бумаги. Основной план коридора закончен, теперь осталось только сделать с него нужное количество копий.

– Я провожу тебя к Дела... то есть к Лайле, – поправила она.

Никто, кроме Пострелла и самых престарелых придворных, не называл сестру Селии ее полным именем. Пострелл произносил его так, словно смаковал каждый звук. Селия мысленно сделала пометку: расспросить на этот счет отца и маму. Они должны приехать нынче вечером, ну, в крайнем случае завтра утром.

– Ваши родители должны скоро вернуться домой, – сказал Пострелл, и Селия вздрогнула от неожиданности, настолько его слова совпали с тем, о чем она сейчас думала.

– Да, по правде говоря, мы ждем их с минуты на минуту, – отозвалась она вслух, ведя Пострелла по длинному коридору.

Если сейчас повернуть направо и подняться по первому же лестничному пролету, они окажутся в малой столовой, где Лайла надзирает за тем, как слуги накрывают стол. Сегодня вечером королевские дети ожидали к ужину двоих гостей – советника по финансам и советника по общественным работам.

– Мне нравятся твои отец и мама, – сказал вдруг Пострелл.

Селия изумленно воззрилась на него.

– Так и должно быть, – заметила она резонно, – ведь они – король и королева.

– На самом деле это вовсе не так, – возразил Пострелл с широкой усмешкой. – Я должен только почитать их... и даже это не совсем так! Единственное, что должен всякий подданный, – исполнять монаршую волю, и ничего более. Но это неважно, они мне просто нравятся, и все тут. Если тебе когда-нибудь понадобится помощь... ты ведь знаешь, где искать кузницу моего отца?

– Разумеется, знаю, – отозвалась Селия. – Он единственный кузнец в поселке.

И подумала, что во всем этом разговоре есть нечто странное. Не то чтобы Пострелл был неискренен – как раз наоборот. И в этом тоже заключалась странность. Пострелл никогда не бывал искренен, во всяком случае, никогда не говорил серьезно. Обычно он лишь подшучивал да поддразнивал.

– Вот и молодчина, – похвалил Пострелл принцессу и дернул ее за кудряшку.

Они уже дошли до малой столовой, и в распахнутые двери видно было, как Лайла командует лакеем, расставляющим стулья.

– О несравненная Делайла!

С этим восклицанием Пострелл припал на одно колено, и Селия удалилась, предоставив ему всюю любезничать, а Лайле – трепетно принимать его любезности.

Она унесла план коридора к себе в комнату и со всем тщанием сделала с него пять копий. Затем Селия отправилась в гостиную экономки и вручила готовые копии мадам домохозяйки, как все ее называли. Оригинал плана Селия оставила себе, чтобы добавить его в

атлас, и, возвращаясь в свою комнату, задумалась о том, сколько страниц будет в атласе, когда она закончит свои труды. Вот только наступит ли такое время? Замок каждую неделю отращивает новые комнаты, а попутно избавляется от старых, больше не используемых помещений. На планах Селии имелось немало чуланов, исчезнувших в реальности, после того как моль поела полотно, которое хранила в них мадам домоправительница.

– Да уж, чья-нибудь помощь мне бы не помешала, – пробормотала вслух Селия. – Но к сожалению, никому и дела нет до моих забот. Все только пожимают плечами и говорят, что замок творит, что захочет, и... ох!

Наверное, замок и вправду творит, что захочет. В том числе и с ней. Селия шла в свою комнату, а вместо этого оказалась у подножия лестницы, ведущей к башенке с четырьмя подзорными трубами. Как будто замок намеренно менял направление коридоров, чтобы привести ее сюда.

– Что ж, ладно, – покорно согласилась принцесса и направилась в круглую комнату.

Там совершенно ничего не изменилось. Селия положила блокнот и коробку с карандашами на стол и огляделась. Моток веревки, жестянка с печеньем, неизвестная книжка – все на месте, а на подоконниках все так же стоят подзорные трубы. Селия потратила несколько минут на то, чтобы набросать план комнаты, сделала заметки о том, как именно оказалась в ней – и в прошлый раз, и сейчас. Потом она подошла к одной из подзорных труб и посмотрела в нее. И увидела главный тракт, над которым вздымался столб пыли, – это значило, что кто-то несется к замку во весь опор.

Селия сощурилась, силясь хоть что-то разглядеть. Что это – родительская карета? И если да, то где багажный возок? Где верховая охрана?

Селия отыскала на подзорной трубе колесико, регулирующее резкость, и крутила его до тех пор, пока экипаж, несущийся в клубах пыли, не стал виден яснее. Это и впрямь оказалась королевская карета, но ни багажа, ни охранников при ней не было, да и мчалась она чересчур быстро. Что-то здесь было не так.

Селия поспешно сбежала вниз по лестнице, ворвалась в тронный зал – и остановилась как вкопанная под любопытными взглядами просителей. В глазах Рольфа заиграли веселые огоньки. Он явно не прочь был устроить перерыв и выжидательно уставился на сестру, которая переводила дух, оправляя платье и волосы.

– Ты куда-то спешишь, Селли?

– Мне надо с тобой поговорить! – выпалила она, подбегая к трону. – С глазу на глаз! Немедленно!

– Хвала небесам, – еле слышно пробормотал Рольф и провозгласил во всеуслышание: – Объявляю пятиминутный перерыв!

Они проскользнули в дверцу, скрытую за гобеленом с изображением морского змея, и оказались в небольшом кабинете, который их отец часто использовал для встреч с Королевским советом. Здесь на столе были накрыты закуски и освежающие напитки, и Рольф принялся было наливать себе воду, но тут разглядел выражение лица сестры и замер:

– Что случилось?

– Я обнаружила новую комнату с подзорными трубами и посмотрела в трубу на главный тракт. Рольф, там королевская карета! Она приближается к замку, но мчится чересчур быстро, и при ней нет ни солдат, ни багажного возка!

Селия выпалила все это на одном дыхании.

– погоди, ты уверена, что это та самая карета? Карета отца и мамы?

– Да.

Правда, сейчас Селия не была в этом так уж твердо уверена. Она и впрямь видела большую карету, но, в конце концов, в королевстве таких десятки. К тому же на тракте клубилась

такая густая пыль, что Селия не сумела различить на дверцах кареты королевский герб. Что, если она ошиблась и подняла шум на пустом месте?

– Давай-ка я лучше сам взгляну, – предложил Рольф.

Селии всегда приятно было, что брат обращается с ней как с равной. И сейчас, оказавшись вместе с ним у подножия извилистой лестницы, которая вела к Подзорной башне (так Селия мысленно окрестила круглую комнатку), она могла лишь надеяться, что не злоупотребляет его доверием.

– Теперь навверх, – сказала она.

Рольф помчался по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки, хотя ему мешало длинное официальное облачение. Припав к подзорной трубе выходящего на юг окна, он всмотрелся в пыль на главном тракте.

– Да, – сказал он, – ты была права, это их карета. Она только что проехала через поселок, а стало быть, с минуты на минуту будет здесь. Нам лучше спуститься во двор, чтобы ее встретить.

Через считанные минуты брат и сестра оказались внизу. Рольф отправил одного из слуг за Лайлой, а потом вместе с Селией принялся в нетерпении расхаживать по мощенному камнем двору.

Ждать им пришлось недолго. Лайла появилась во дворе одновременно с каретой, которая во весь опор влетела в главные ворота и, содрогнувшись, замерла в нескольких шагах от королевских детей. Загнанные кони хрипели, покрытые ключьями пены; карета была облеплена грязью, исцарапана и ободрана.

– Что там – стрела?

Эти слова принадлежали Постреллу. Он, само собой, спустился в замковый двор вместе с Лайлой и оказался единственным, кто не потерял дар речи. Потому что в дверце кареты действительно торчала стрела. Вернее говоря, стрел было несколько, и торчали они в разных местах, а к тому же теперь, когда кони остановились, Селия обнаружила, что один из них мышастой масти, хотя все прочие – гнедые (король предпочитал именно гнедых). Стало быть, где-то по пути сюда им пришлось сменить коня.

– Мама!..

Селия нерешительно шагнула к карете, но Лайла схватила ее и оттащила назад.

Дверца кареты с треском распахнулась, и наружу выбрался, а скорее, вывалился какой-то человек. Солдат из охраны короля... да нет, сам сержант, который командовал охраной. Весь в грязи и в крови, левая рука висит на повязке, сделанной из шелкового шарфа. Одного из тех, что носит королева.

– Ваше высочество... – пробормотал сержант, увидев Рольфа, и из последних сил выпрямился. – То есть... *ваше величество*. – Он торжественно и угрюмо склонил голову. – С пригорбем вынужден сообщить, что ваш отец, король Сиянн, мертв.

– А... мама?

Голос Селии прозвучал так тихо, что сержант мог его и не расслышать. Однако расслышал.

– К сожалению... к моему величайшему сожалению, ее величество тоже мертва.

Глава 4

– Разбойники, – сказал сержант Эйвери. – На перевале на нас напали разбойники.

Они гурьбой вошли в тронный зал, велели просителям разойтись и послали за членами Королевского совета. Эйвери обессиленно рухнул в кресло, но Рольф наотрез отказался сесть на трон. Он без малейших затруднений провел на троне весь день, но сейчас Селия заметила, что брат не хочет даже смотреть в ту сторону. Эйвери все пытался встать на ноги, но он был так изнурен и вдобавок ранен, что стоило ему приподняться в кресле, как все дружно усаживали его обратно.

– Они поджидали нас в засаде. Едва мы доехали до самого узкого места, они атаковали нас с двух сторон. Стрелы загудели, точно рой рассерженных пчел, и почти все мои люди погибли прежде, чем успели обнажить мечи. Упряжные лошади понесли, но одна из них споткнулась и сломала ногу, а иначе бы мне пришлось добираться сюда пешком.

– Как же ты спасся? – Голос Лайлы был очень тих, но ровен.

– Мой конь упал, и я ударился головой о камень. Тогда же и плечо вывихнул.

Сержант жадно припал к кубку, который подала ему служанка.

– Когда я очнулся, все было кончено. Повсюду лежали убитые, кони разбежались в испуге... ужасное зрелище.

Он сделал еще один глоток из кубка, избегая глядеть на пустой трон. И на Рольфа.

– И ты видел собственными глазами тела их величеств? – спросил один из советников.

– Нет... – медленно проговорил Эйвери. – Мне только показалось, что за грудой тюков, которые вывалились из багажного возка, мелькнуло зеленое платье королевы. Принц Бран ехал верхом, и я видел, что его конь валяется мертвым на дороге.

– А король? Ты видел короля?

Советник лорд Сефтон, почти ровесник Брана, взволнованно подался вперед, ожидая ответа, и в Селии тоже на миг вспыхнула надежда.

– Нет, – мрачно ответил сержант Эйвери. Он перевел глаза на Селию, и она твердо встретила его взгляд. – Боюсь... самого короля я не видел... но в дорожной пыли я нашел вот это.

Сердце девочки ухнуло в бездну.

Лорд Сефтон резко выпрямился в кресле, лицо его, искажившись от потрясения, на миг словно постарело. Сержант Эйвери держал на ладони перстень Грифона – золотой перстень в виде крылатого льва с изумрудными глазами, которые на свету замерцали, словно живые. Отец Селии, как и все его предшественники, получил этот перстень в день своей коронации. С тех пор он должен был всегда носить его как напоминание о монаршем долге, и Селия ни разу в жизни не видела отца без этого перстня. Она даже не была уверена, что перстень вообще можно снять. Рольф как-то сказал ей, что перстень Грифона зачарован и может быть снят только после смерти короля.

Тогда Селия решила, что брат над ней подтрунивает.

Сержант Эйвери протянул ладонь с перстнем к Рольфу, но тот даже не шелохнулся. Наконец престарелый лорд Фин подставил трясущуюся руку, и сержант уронил массивный перстень на его ладонь. Селию пробрала дрожь.

– И тем не менее мы пошлем поисковый отряд, – деловитым тоном произнес эmissар по зарубежным странам. – Чтобы выяснить, не остался ли в живых кто-либо еще, и собрать уцелевшее имущество.

– Безусловно, милорд! – подхватил сержант Эйвери, выпрямляясь в кресле. – Я сам возглавлю этот отряд.

Он наконец взглянул на Рольфа и приподнялся было, но Рольф жестом велел ему сесть.

– Благодарю, сержант, – сказал он, – однако вначале пускай лекарь осмотрит твои раны.

С этими словами он послал лакея за замковым лекарем и отправил стражника с поручением собрать поисковый отряд да как следует вооружить его.

– Достойная мысль, лорд эмиссар! – дребезжащим старческим голосом провозгласил лорд Фин. – Если их величества и вправду мертвы, будет благим делом доставить в замок тела нашего незабвенного короля Сиянна Семьдесят Девятого и его царственной супруги.

При слове «тела» у Лайлы вырвался тоненький всхлип, и Селия крепко обхватила сестру за талию. Она словно провалилась в кошмарный сон и всем сердцем жаждала поскорее проснуться. Пострелл Парри, переминавшийся с ноги на ногу позади сестер, шагнул к ним и положил руки на плечи Лайлы и Селии. Ладони у него были большие и теплые, и Селия была рада, что Пострелл именно сегодня явился пофлиртовать с Лайлой.

– И разумеется, – продолжил Фин, – если весть о смерти короля и королевы истинна, нам надлежит немедленно приступить к необходимым приготовлениям. Замок Сиянн не может долго оставаться без короля. Подготовка твоей коронации...

– Нет! – прервал его Рольф. – Мы должны сначала убедиться, что наши родители... что их нет в живых.

Лайла вновь тоненько всхлипнула.

Селия почувствовала, что слезы бегут по щекам и каплют на корсаж платья. И как только у Рольфа язык повернулся сказать, что отца и мамы нет в живых? Как он смеет...

Рыдания вырвались прежде, чем Селия успела сдержаться, и рука Пострелла крепче сжала ее плечо. Лайла обеими руками обхватила Селию, наклонилась к сестре и прижалась щекой к ее волосам. Слезы текли из глаз Лайлы на щеку Селии, и девочка их не смахивала.

– Ваше вели... то есть ваше высочество, я сделаю все, что в моих силах, чтобы отыскать их, – пообещал сержант Эйвери.

Он поднялся из кресла, и на сей раз никто не стал его удерживать.

– Спасибо, сержант, – сказал Рольф. – Я рад, что могу рассчитывать на тебя.

Лекарь к тому времени уже пришел, и сержант Эйвери вышел вместе с ним из зала, чтобы в уединении пройти врачебный осмотр. Оставшиеся в зале советники столпились, перешептываясь и не сводя глаз с Селии, ее брата и сестры. Рольф остановился перед троном и выразительно кашлянул. Все разом стихли.

– Кто бы это ни сделал, его надлежит предать в руки правосудия. – Голос Рольфа звучал сурово и мрачно. – При первой же возможности я отправлю с сержантом Эйвери полную роту солдат – прежде всего на поиски нашего отца и матери, но также для того, чтобы выследить и настигнуть...

– Прошу вас, ваше высочество, – перебил его эмиссар. – Не будем осквернять чистоту нашей скорби толками о мести. Подобное стремление может привести лишь к новой трагедии.

Рольф воззрился на него, не веря собственным ушам:

– Ты не считаешь, что разбойное нападение на твоего короля заслуживает возмездия?

Эмиссар покачал головой, издав еле слышный вздох, словно поведение Рольфа его разочаровало.

– До тех пор, пока мы не выясним достоверно участь короля и королевы, до тех пор, пока все погибшие в этом бою не будут надлежащим образом погребены, ничего иного предпринимать не следует, – во всеуслышание объявил он. – А пока что все свободны.

Мгновение Рольф потрясенно смотрел на него, затем сошел с возвышения, коротко кивнул Постреллу Парри – и тот, поклонившись, отступил. Тогда Рольф обнял Лайлу и Селию, и все прочие покинули зал, оставив королевских детей наедине с их горем.

Глава 5

Страна Слейн погрузилась в траур, и замок Сиянн скорбел вместе со страной. Он не отращивал новые комнаты, не удлинял коридоры, а когда были сняты красочные стяги, всегда украшавшие стены замка, он не стал возвращать их на место. Придворная знать и простолюдины, все с черными траурными повязками, вереницами бродили по замку, кланялись Селии, Рольфу и Лайле и бормотали соболезнования, которые королевские дети упорно не желали выслушивать. Рано. Пока еще рано.

У Селии не оказалось черного платья – это обстоятельство чрезвычайно ее раздражало, – и она опасалась, как бы люди не заподозрили ее в неуместном легкомыслии. Ее отец, мама и брат пропали без вести, многие люди погибли, а она, видите ли, разгуливает в светло-сером наряде. Вроде бы глупо беспокоиться о такой ерунде, но ей просто больше нечем было себя занять.

На следующее утро после того, как пришла ужасная весть, Лайла помогла Селии надеть серое платье, сшитое пару месяцев назад для церемонии памяти павших на войне, и перевязала ее талию кушаком из черного шелка. Швеи между тем спешно трудились над более подходящими нарядами для Селии и для Лайлы, хотя Лайла и так выглядела весьма изысканно в черном атласном платье, которое надевала год назад на похороны их двоюродной бабушки. Селия же росла так быстро, что прошлогоднее траурное платье на ней вовсе не застегивалось, да и нынешнее серое было чуть коротковато и жало под мышками.

Впрочем, когда Селия два дня спустя после того, как стало известно о случившемся, пришла в тронный зал, у нее обнаружили другие – помимо платья – поводы для беспокойства. Рольф сидел на низком табурете, поставленном сбоку от трона. Он был в черном отцовском камзоле, нужной длины и хорошо сидевшем в плечах, но чересчур просторном в поясе. Лицо его было бледно, под глазами темнели круги.

Все советники толпились вокруг, перешептываясь и не сводя глаз с Рольфа, а перед возвышением стояли с терпеливым видом два посла из соседних со Слейном стран. Селия вмиг поняла: то, что здесь происходит, гораздо серьезней, чем ее неподобающий наряд и мешковатый отцовский камзол Рольфа. Она знала, что если ее сейчас заметят, то, скорее всего, отошлют из зала, а потому крадучись пробралась вдоль стены туда, где стояли Лайла и Пострелл Парри.

С того самого дня, когда на королевский кортеж напали разбойники, Пострелл стал самым верным и непоколебимым союзником принца и принцесс. Каждое утро он появлялся у ворот замка Сиянн, пристойно и строго одетый в темно-серую куртку, с черной траурной повязкой на руке. С Лайлой и Рольфом он держался скромно и почтительно, а к Селии был неизменно добр и дружелюбен. Он перестал флиртовать с Лайлой (а также со служанками и деревенскими девушками) и вместо этого выполнял поручения Лайлы, помогал ей готовить траурные повязки для слуг, наводил порядок среди горожан, собравшихся на заупокойные бдения, и стремительно становился незаменимым.

– Что происходит? – Селия взяла сестру за руку и легонько сжала ее пальцы.

– Ты не поймешь, – шепотом ответила Лайла. – Ступай лучше в кухню и позавтракай.

Селия выпустила руку Лайлы и, проскользнув за спиной у сестры, остановилась рядом с Постреллом.

– Что происходит?

– Прибыл посол Вэрвина, – прошептал Пострелл, едва заметным кивком указав на одного из стоявших перед троном, крупного мужчину в лиловом бархате и тяжелых сапогах. – Он сообщил любопытную новость.

Сердце Селии забилось чаще.

– Какую? Вэрвин что-то узнал о моих родителях?

Пострелл ласково взял ее за руку.

– К сожалению, нет, – прошептал он, наклоняясь ниже, чтобы Селия могла его услышать. – Вэрвин желает на той неделе прислать на... похороны... своего представителя.

– Но это же хорошо. – Селия немного приосанилась, стараясь больше походить на принцессу. – Правда, хорошо? Ведь Вэрвину и так полагается прислать сюда представителя... даже если это не настоящие похороны.

Селия всеми силами цеплялась за надежду, что сержант Эйвери, вернувшись, привезет с собой отца и маму и все приготовления к похоронам будут использованы для грандиозного праздника.

– Вэрвин намерен отправить к нам одного из своих принцев, – сказал Пострелл, – а конкретно принца Хелша. Это значит, что он привезет с собой десятки вооруженных телохранителей, не считая слуг, советников, а также представителя посольства.

– Принц Хелш – это тот неприятный тип? – Селия наморщила лоб, пытаясь вспомнить.

Воинственным и несносным нравом отличались все жители Вэрвина, но второй сын короля – кажется, именно Хелш – был, по отзывам, сущим кошмаром.

– Да, – почти беззвучно подтвердил Пострелл.

Вэрвинский посол сверлил их возмущенным взглядом. Его камзол был застегнут слева на все пуговицы до самого горла – в такой манере одевались все вэрвинцы, и Селия всегда полагала, что застегиваться так наглухо чрезвычайно неудобно. Судя по кислой физиономии посла, он то ли страдал от этого самого неудобства, то ли попросту хотел поскорее убраться отсюда восвояси.

– Тьфу ты! – пробормотала Селия.

Вместо ответа Пострелл легонько сжал ее руку.

– И мой принц также прибыть с множеством превосходных подарков и превосходных слуги, – говорил между тем второй посол. Он сопровождал свою речь обильной жестикуляцией, отчего откидные рукава шелкового камзола взлетали и хлопали, точно крылья, и смотрел при этом не столько на Рольфа, сколько на трон или стены зала. – Он весьма, весьма исключительный особа, наш возлюбленный принц Лулат.

Эти слова посол произнес, обращаясь к одной из резных колонн, подпирающих сводчатый потолок тронного зала.

– Лулат? – Селия добросовестно попыталась вспомнить, где она слышала это имя... или определить по выговору происхождение оратора.

– Это посол Грата, – шепотом пояснил Пострелл. – Если я его правильно понял, Лулат – третий сын гратского короля.

Селия, не удержавшись, фыркнула от смеха. Лулат из Грата – ничего себе имечко!

Рольф бросил на нее строгий взгляд, а гратский посол в свою очередь воззрился на юную принцессу с возмущением.

Затем глаза Рольфа смягчились, и он поманил Селию к себе:

– Сестра, не будешь ли ты любезна подойти к нам?

– Конечно... брат, – проговорила она.

И, чувствуя, как жар приливает к щекам, медленно направилась к Рольфу.

– Моя младшая сестра, принцесса Сеселия, – представил он Селию послам. – Сеселия, милая, вот посол от наших дорогих соседей из Вэрвина, а это посол от не менее дорогих соседей из Грата.

Селия учтиво наклонила голову, приветствуя послов, а они в ответ поклонились. Поклон вэрвинского посла был довольно небрежен, зато посол Грата исполнил довольно сложную фигуру и при этом оглядывался по сторонам, словно проверял, оценят ли зрители его изысканные манеры.

– Принцесса Сеселия лучше всех нас осведомлена в том, что касается замка, – сообщил Рольф послам и повернулся к Селии: – Сестра, я желаю быть уверен, что наши царственные гости и их свита будут устроены в замке надлежащим образом. Не сочти за труд попросить замок, чтобы предоставил им апартаменты, достойные их высокого положения и всецело отвечающие их нуждам.

С минуту Селия молча глядела на Рольфа округлившимися глазами. Попросить у замка подобающие покои для иностранных принцев? С тем же успехом она могла бы попытаться встать на голову на крыше Подзорной башни! Как бы благосклонно ни относился к тебе замок и как бы любезно ты его ни просил, он все равно поступит по-своему, если вообще соизволит хоть камнем шевельнуть.

Она уже собиралась напомнить об этом Рольфу, когда обратила внимание на послов. Оба подались вперед, готовые жадно ловить каждое ее слово. При этом на лице вэрвинца проступала едва заметная презрительная усмешка, а гратиец прищурился, напряженно размышляя.

– Безусловно, милый брат, – сладким голосом проворковала Селия. – С превеликим удовольствием.

– Благодарю, дорогая Сеселия, – отозвался Рольф. В глазах его вспыхнул лукавый огонек. – У каждого из принцев будет двадцать пять человек свиты, включая личную охрану, советников и слуг.

Последняя фраза, как сообразила Селия, предназначалась исключительно для послов. Краем глаза она заметила, что Пострелл вскинул брови, и услышала, как вэрвинский посол набирает в грудь воздуха, чтобы возразить.

– Так много? – воскликнула Лайла, и Селия тотчас догадалась, что старшая сестра старается подыграть Рольфу. – От души надеюсь, что замок сумеет обеспечить их всех жильем. Нам ведь предстоит разместить столько родственников и других гостей короны.

А вот это действительно правда. Родни у них не счесть, да и другие страны тоже наверняка пришлют своих послов, желая узнать, чем закончились поиски сержанта Эйвери.

– Прошу тебя, – обратился Рольф к Селии, – уговори замок сделать все, что в его силах.

– Тогда я примусь за дело прямо сейчас, – отозвалась Селия с притворной серьезностью.

Она сделала книксен послам и старшему брату, и все трое поклонились ей в ответ.

– А я, пожалуй, помогу ей, – сказала Лайла, в свою очередь делая книксен.

Затем она и Пострелл вслед за Селией покинули тронный зал.

Когда они прошли довольно далеко по коридору, Селия наконец спросила, что происходит. Ее не оставляло смутное ощущение, что в визите послов не все было ладно, однако она не могла сказать точно, что именно.

– Они хотят завладеть замком! – прошептала Лайла. – Но погоди, дойдем до моей комнаты, а там я все объясню.

– Ты уверена, что твоя комната здесь? – Пострелл с сомнением посмотрел на винтовую лестницу, мимо которой они проходили во второй раз. – По-моему, эту лестницу мы уже видели.

Он не впервые сталкивался с причудами и каверзными изменениями замка, но находить в нем дорогу умел гораздо хуже, нежели королевские отпрыски.

– Моя комната должна быть прямо тут, – ответила, нахмурясь, Лайла.

– Замок опять направляет меня в ту башенку, – сказала Селия, показывая на лестницу, ведущую к круглой комнате с подзорными трубами. – Я начинаю подозревать, что с ней может быть связано что-то важное.

– Ты так думаешь? – пристально взглянула на нее Лайла.

И она ничуть не иронизировала: всем обитателям замка было известно, что Селия, как никто другой, продвинулась в истолковании его прихотей.

– Сейчас эта комната вроде бы и не нужна, – пояснила Селия, – но все же замок каждый день хотя бы раз приводит меня туда.

– Так пойдем и посмотрим, что к чему, – предложила Лайла.

Все трое поднялись по лестнице, и Селия показала спутникам подозрные трубы, книжку и сухое имбирное печенье. Пострелл живо заинтересовался подозрными трубами, а Лайла полистала книжку и вздрогнула.

– Надеюсь, *это* нам не понадобится, – пробормотала она. – У меня никогда не было способности к иностранным языкам. Ты ведь понимаешь, что это вэрвинский разговорник? У меня от него мороз по коже.

– Так что там с послами? – спросила Селия.

Лайла и Пострелл переглянулись, и Селия воинственно скрестила руки на груди. Такими взглядами обычно обмениваются взрослые, когда собираются подсластить для малыша горькую пилюлю.

– Видишь ли, солнышко... – начала Лайла, но Пострелл легонько похлопал ее по руке и покачал головой.

– Селия, – сказал он, когда Лайла вновь одарила его «взрослым» взглядом, – Рольф еще очень молод. Как считают некоторые, даже слишком молод, чтобы стать королем. Не говоря уже о том, что он и сам не хочет становиться королем, во всяком случае пока.

– Это я знаю, – буркнула Селия, хотя и без лишней резкости. Она была рада, что Пострелл не считает ее ребенком и верит в ее способность разобраться в том, что происходит. – Но ведь нам в любом случае нужно сначала отыскать те... то есть отца и маму.

– Истинная правда, – согласился Пострелл. – Тем не менее это означает, что в Слейне сейчас нет короля. Ваш отец... пропал без вести. – Он запнулся и неловко кашлянул. – А Рольф не может быть коронован, пока мы не выясним достоверно, что случилось с вашими родителями. И теперь соседние королевства не спускают с нас глаз, полагая, что мы могли стать слабее. Потому что, если это так, стало быть, самое время нас... захватить.

Селия в упор посмотрела на него, затем перевела взгляд на Лайлу, и та медленно кивнула.

– Значит, вэрвинский посол прибыл к нам, чтобы устроить *вторжение*? Но ведь он один, без армии!

– О вторжении пока речи нет, – сказала Лайла. – Пока он просто вынюхивает, что к чему. – Она брезгливо сморщила нос. – Выясняет, насколько Рольф умен и сообразителен, достаточно ли он взрослый, чтобы стать хорошим королем. И я уверена, что он старается проложить путь своему принцу, который явится сюда с сотнями солдат в качестве «почетной охраны», чтобы нанести удар, когда мы будем уязвимей всего.

– А что замышляют гратийцы? – спросила Селия.

– То же самое, – ответила Лайла. – Только я подозреваю, что им гораздо больше известно о природе замка. Их посол уделяет чрезвычайно много внимания самому замку. Произнося речь, он озирается по сторонам, словно обращается не к Рольфу, а к стенам зала. Он явно знает, что замок сам выбирает себе правителей, и старается произвести на него впечатление.

– Но ведь замок уже выбрал Рольфа! – возразила Селия.

– Мы это знаем, а они – нет, – мрачно проговорила Лайла. – Либо до конца не верят, что это так, либо хотят убедить замок передумать. Вэрвинцы, скорее всего, попытаются применить силу, если вообще на что-то решатся, а гратийцы прибегнут к хитрости.

Селия помотала головой:

– Ничего у них не выйдет. Замок Сиянн находит способ избавляться даже от горничных, которые не пришлись ему по вкусу. Он не станет беспрекословно терпеть на троне захватчика.

– Далеко не все, кто живет за стенами замка, верят, будто он на такое способен, – сказал Пострелл. – Я и сам не поверил бы, если б все эти дни не пробыл здесь. Я-то видел, как замок

пролагает коридоры, видел, как появляются новые комнаты... но большинство других людей, даже в нашем поселке, считают, что это полная чушь.

Селия уперла руки в бока:

– Ну так они очень скоро убедятся, что были неправы!

Глава 6

Однако в последующие дни замок ничем не проявил свой норов. Наутро, когда Селия проснулась, они обнаружили ровно столько гостевых комнат, казарм и конюшен, сколько было необходимо для размещения зарубежных гостей. Никто не видел, как это произошло, но комнаты выглядели совершенно обыденно, а казармы имели заурядный и даже потрепанный вид, и Селии самой с трудом верилось, что еще вчера этих помещений в замке не было.

Бран, самый старший брат Селии, когда-то высказал предположение, что все эти комнаты на самом деле существовали всегда, просто раньше их не было видно. Или же они до срока пребывали в некоем *магическом кармане* (Селия так и не сумела понять это объяснение). Потому что «новые» комнаты, которые то и дело сотворял замок, никогда не были действительно *новыми* и выглядели такими же, как прежние помещения, только казалось, что ими долгое время никто не пользовался. Когда вырастал новый коридор, его каменные плиты были стертými посередине, на стенах там и сям виднелись трещины либо следы старых пятен, и даже гобелены были сотканы в том же стиле, что и в других коридорах замка.

– Вполне вероятно, – говорил Бран, оживленно жестикулируя, – что замок – это единое огромное образование, быть может, даже размером с нашу долину. Но мы способны увидеть лишь часть этого образования. А возможно, он убирает отрезки коридоров и комнаты, которыми никто не пользуется, в подобие магического кармана и извлекает наружу, когда ему вздумается. Или прячет их на ином уровне реальности.

Вот одна из причин, почему Брана отправили учиться в Академию магии. Он всегда изъясняется таким образом.

Или изъяснялся.

Селия, направлявшаяся в кухню, тяжело вздохнула. Она шла обычным путем, по коридору, а не через окна, потому что на ней было новое платье и Лайла пригрозила, что собственными руками затолкает младшую сестренку в дымоход, если та испачкает платье.

Как будто Селии именно сегодня пришлось бы в голову лазить в окна, бродить по конюшням или наведываться на пыльный чердак.

Сегодня должна была состояться поминальная служба по отцу, маме и Брану, и в ожидании начала церемонии обитатели замка погрузились в скорбное уныние. Селия была не в том настроении, чтобы проказничать и пачкаться, и Лайла это хорошо знала, но все равно пригрозила сестре, потому что пребывала в расстройстве. И поскольку Селия сама была расстроена и понимала, что на самом деле Лайла вовсе не хотела ее обидеть, она не стала ни прекословить старшей сестре, ни возмущаться необоснованным придиркам.

Сержант Эйвери вернулся из своей поисковой экспедиции два дня назад, осунувшийся и мрачный. В густом кустарнике на обочине тракта он отыскал клочья дорожного платья королевы Селины и ее обручальное кольцо – золотое с рубинами. Он не желал продолжать свой рассказ в присутствии Селии, но Рольф угрюмо велел ему говорить дальше. На утоптанной земле у обочины были найдены следы борьбы и пятна крови, сообщил старый вояка, вручая Лайле обручальное кольцо матери. Обнаружились и мертвые тела, чьи именно – Эйвери не смог распознать наверняка, но с видимой неохотой согласился, что это могли быть тела короля Сиянна и принца Брана.

Больше Селия ничего не помнила. Этим утром она проснулась в своей постели с тупой головной болью и обнаружила, что Лайла совершенно невменяема, а поминальная служба по тем, кто погиб на перевале, преобразилась в официальные похороны короля Сиянна Семьдесят Девятого, королевы Селины и принца Брана.

Их отца, мамы и брата.

Лайла, похоже, ожидала, что младшая сестра начнет шуметь и капризничать, но Селия без единого слова надела новое черное платье – ужасно неудобное, с кушаком цвета королевского пурпура, придававшим платью чрезмерно взрослый вид, – и исполнила все поручения, по которым послала ее старшая сестра, причем исполнила настолько быстро, насколько это было возможно, когда непозволительно перемещаться бегом. Вместе с экономкой она проверила, снабжены ли новые гостевые комнаты постельным бельем, тазиками для умывания и ночными горшками. Она отправила одного из лакеев осмотреть казармы и конюшни, а потом передала его отчет Лайле. И теперь Селия направлялась в кухню – убедиться, что у кухарки в достатке всего, что ей может понадобиться для приготовления сегодняшней трапезы.

В Слейне принято было проводить похороны на закате дня, после чего устраивать поминальные трапезы, продолжавшиеся порой до рассвета. Поэтому многие гости еще не прибыли в замок. Ну да сейчас только полдень, так что разнообразным принцам и их свите вполне хватит времени на то, чтобы добраться сюда, разместиться и переодеться до начала церемонии.

– Добрый день, принцесса Сеселия, – пролепетал чрезвычайно подавленный поваренок, когда Селия вошла в огромную кухню.

Прочие повара и поварята эхом подхватили его приветствие, и их бормотание волнами раскатывалось перед Селией, пока она шла в дальний конец кухни, где кухарка надзидала за жарящейся в самом большом очаге крупной свиной тушей. Сама кухарка, добродушная дородная женщина, лишь кивнула Селии, деловито поливая шипящее мясо соусом из половника. Запахло апельсинами, и у Селии, вопреки всем намерениям держаться благопристойно, нешуточно разыгрался аппетит. Раньше она собиралась после разговора с кухаркой перекусить прямо здесь, в кухне, но если на нее все будут так тарашиться, то лучше она заберет поднос с собой.

Основательно полив свиную тушу соусом, кухарка велела поваренку вращать вертел размеренно и медленно и только потом повернулась к Селии.

– Принцесса, – проговорила она.

– Кухарка, – отозвалась Селия.

Они обменялись бледными улыбками.

– Записка?

– Именно так.

Селия достала из-за отворота рукава клочок бумаги, нисколько не чувствуя себя задетой немногословием кухарки. Эта женщина всегда разговаривала в такой манере, и ее отрывистая речь отнюдь не была признаком спешки или дурного настроения. По теории Рольфа, кухарке приходилось хранить в памяти столько рецептов, следить одновременно за приготовлением стольких блюд и помнить при этом, когда надо поставить вариться картофель, что на красноречие места уже не оставалось. Селию это ничуть не огорчало: все равно лучшей кухарки не было во всем Слейне, а то и в целом мире.

Девочка окинула взглядом список вопросов:

– Есть ли у тебя все необходимое для приготовления трапезы?

– Да.

– Тебе известно количество гостей, которых мы ждем?

– Да.

– После... церемонии в замке еще на неделю останется сто человек.

– Ясно.

– Принц Лулат Гратский не ест мяса, – продолжала Селия. – Сможем ли мы обеспечить его достаточным количеством вегетарианских блюд?

– Конечно.

– И еще: мясо для собак принца Гратского должно быть слегка обжарено...

– Нет.

– То есть?

– Я стряпаю для людей, а не для собак. – Никогда еще Селия не слышала, чтобы кухарка говорила так холодно. – Обсуди это со старшим псарем.

– Но у принца вовсе не охотничьи собаки! – возразила Селия. – Это три маленькие...

– Принцесса Сеселия! – перебила ее кухарка. – Стань прямо.

Селия выпрямилась.

– Принцесса Делайла вне себя от горя, потому и отправила тебя выяснять то, что нам всем и так ясно, но вот это уже лишнее. Когда принц Лулат явится сюда со своей оравой комнатных собачек, одной из вас придется сказать ему в лицо, чтобы отослал их на псарню.

– Но это... – начала было Селия.

– Поганить замок Сиянн шерстью, грязью и... всякой дрянью этих шавок! Да еще и во время траура!

Селия обожала маленьких собачек, да и вообще всех собак, но она вынуждена была признать, что принц и вправду зашел слишком далеко, особенно если учесть, что он, по сути, сам пригласил себя на поминальную церемонию. Рольф и Лайла по-прежнему опасались, что гратийцы попытаются завладеть замком, а список «предметов первой необходимости», предвзвешивавший прибытие гратийского кортежа, подтверждал их опасения. Принцу требовались: особое питание для него самого, его слуг и собак, портной на тот случай, если ему понадобится срочно перешить одежду или заказать новую, плотник для работ в апартаментах, если что-то из обстановки придется его высочеству не по вкусу, и личный кабинет, достаточно просторный, чтобы принц мог в любое удобное для него время встречаться там со своим послом и другими доверенными лицами.

– Принцесса Сеселия?

Селия аккуратно сложила список и снова засунула его за отворот рукава.

– Я сделаю это, – сказала она. – И доложу Лайле, что у тебя уже все готово, – в чем я, впрочем, и так не сомневалась.

Кухарка всем своим дородным телом повернулась к девушке из кухонной прислуги.

– Обед на подносе, – отрывисто приказала она. – Три штуки. Для принцессы Сеселии, принца Рольфа и принцессы Делайлы.

– Да, и для Пострелла, – поспешно вставила Селия. – Он помогает Рольфу.

Кухарка вскинула брови, но вслух сказала лишь:

– Разумеется.

– Я отнесу поднос принцу Рольфу и мастеру Парри, – вызвалась одна из служанок и захихикала, переглянувшись с подругой.

– Ты, – кухарка ткнула пальцем в другую служанку, которая тихонько разливала суп в четыре миски. – Отнеси обед принцу Рольфу и мастеру Парри. А ты, – указующий перст уперся в излишне смешливую девушку, – обслужишь принцессу Сеселию и принцессу Делайлу. Живо!

Глава 7

В сопровождении двух служанок (одна светила самодовольством, другая была мрачней тучи) Селия прошла через замок в небольшую семейную столовую, где Рольф и Лайла имели обыкновение запирались, когда им нужно было что-то обсудить. Лайла была в столовой и сейчас – склонялась над восковой табличкой, на которой они с мадам домоправительницей размечали, как рассадить гостей во время трапезы.

– Лайла, мы принесли обед! – сообщила Селия. – А в кухне все в порядке. Кухарка готова к любым неожиданностям.

С этими словами она уселась и кивком показала служанке, чтобы та поставила поднос. Селия ожидала, что в день поминальной службы – еще до того, как эта церемония превратилась в похороны ее отца и матери, – будет так расстроена и взвинчена, что не сможет есть, и за завтраком ей действительно стало дурно от запаха сосисок и яичницы, так что пришлось спешно ретироваться из столовой. Сейчас, однако, она почти выхватила поднос с едой из рук служанки, не дожидаясь, пока Лайла хотя бы поднимет голову.

– Я поем чуть позже, – рассеянно отозвалась Лайла.

– Поешьте лучше сейчас, – посоветовала мадам домоправительница, ловко выхватив у нее восковую табличку. – План вполне пристойный, ваше высочество. Я проверю его еще разок, напоследок, и покажу мастеру Денрингу. – (Так звали дворецкого.) – Мы внесем какие-либо изменения, если сочтем нужным, но я полагаю, что этого не понадобится.

– Ты уверена?

– Более чем, ваше высочество, – заверила ее экономка ласковым голосом.

Она решительным шагом вышла из столовой, толкая перед собой служанок, и Лайла со вздохом присела, приподняла крышку со своего подноса, сморщила нос и вернула крышку на место.

Селия вскинула брови: на обед сегодня были превосходный сыр и суп из цветной капусты, бутерброды с ветчиной и помидорами, а также грозди необыкновенно крупного винограда. Лайла обожала сыр, суп из цветной капусты и виноград.

– Тебе надо поесть, – строго заметила Селия и, показывая сестре пример, откусила изрядный кусок от своего бутерброда.

– Обязательно! – подхватил Пострелл, входя в столовую вместе с Рольфом.

Они уселись, сняли крышки со своих подносов и, не тратя времени на дальнейшие любезности, принялись за еду. Пострелл каким-то волшебным способом ухитрился сунуть в рот сразу половину бутерброда, не уронив при этом ни крошки и не выглядя обжорой, да еще успел одновременно подмигнуть Селии. Рольф разломил свой бутерброд на четыре части, обмакнул их поочередно в суп и запихнул в рот с таким видом, словно умирал с голоду.

– Мы на ногах с самого рассвета, – пояснил он виноватым тоном, после того как покончил с бутербродом и взялся за ложку.

– Я тоже! – В голосе Лайлы прозвучали визгливые нотки. – К вашему сведению, я с раннего утра ношусь по всему замку! Надо подготовиться к церемонии, убедиться, что на всех гостей хватит еды и спален... Хлопотам нет конца, а помочь мне некому!

Селия могла бы возразить, что она как раз помогает Лайле и что именно она выясняла, хватит ли у них припасов на всех гостей. Но она решила, что не стоит затевать об этом спор.

– А как же Селия? – вмешался Пострелл, улыбнувшись девочке. – Уж она-то помощница хоть куда!

Селия просияла и улыбнулась ему в ответ, но улыбка ее тотчас увяла при виде мрачного лица Лайлы.

– Значит, только я и Селия? Мы должны вдвоем переделать все дела? – Старшая сестра готова была удариться в слезы.

– Лайла! – Рольф решительно положил ложку. – Прекрати сейчас же! Ты прекрасно знаешь, что мы с Постреллом были заняты! Он говорил с капитаном стражи... – Рольф запнулся, искоса взглянул на Селию. – Ну ты знаешь, просто на случай каких-нибудь неприятностей.

– Ты имеешь в виду, на тот случай, если гратийцы попытаются захватить замок? – Селия приподняла брови, стараясь выглядеть как можно взрослее.

– Э-э... ну да, – подтвердил Рольф. – Кроме того, Пострелл руководил переселением замковой стражи в другие помещения, потому что в большой казарме разместится личная охрана наших гостей. И более того, он еще выставил дозоры на всех дорогах, чтобы высматривали, кто направляется в замок.

– А что делал ты? – ничуть не смягчившись, воинственно осведомилась Лайла.

– Прилагал все силы к тому, чтобы замок Сиянн остался во владении нашей семьи, – тихо ответил Рольф. – Насколько он вообще может быть у кого-то во владении.

Селия прекратила есть. Все воззрились на Рольфа, точнее говоря, все, кроме Пострелла, которому явно было не по себе. Он тоже положил ложку, а Лайла решительно отодвинула поднос.

– Ох, Рольф... ты же не думаешь, что... Но твоя комната по-прежнему рядом с тронным залом! Разве нет? – Голос Лайлы дрогнул, затихая. – Замок... замок ведь по-прежнему хочет, чтобы ты стал королем?

– Полагаю, что да, – отозвался Рольф. – Моя комната осталась на прежнем месте. Но это ничего не значит для Вэрвина. Или для Грата. И даже для отцовского совета!

– Совета? – Лайла сдвинула брови. – Но советники поддерживают тебя... должны поддерживать, иначе окажутся запертыми в собственных комнатах или вылетят вверх тормашками через печную трубу, и им это хорошо известно!

– Лайла, – мягко перебил ее Пострелл, – комната Рольфа не изменилась. Совсем.

– Я знаю, Пострелл! – огрызнулась Лайла. – Рольф об этом только что сказал... Ох!

– Что такое? В чем дело? – Селия встревоженно оглядела собеседников.

– Моя комната не изменилась, Сел, – повторил Рольф. – Она не стала больше. На стене нет королевского герба, как в комнате отца и мамы. Нет ни бархатной подставки для короны, ни места в гардеробе для королевской мантии. Я по-прежнему всего лишь наследный принц.

Лайла посмотрела на брата и медленно проговорила:

– Ты по-прежнему наследный принц. Но ведь это значит, что замок не выбрал другого короля?

Надежда забилась в груди Селии, точно вспугнутая птица в клетке.

– Я знаю, что это значит! – выкрикнула она, от возбуждения подпрыгивая в кресле. – Знаю!

– И что же это значит, Селия? – Рольф повернулся к ней, явно радуясь тому, что она, возможно, нашла ответ на вопрос, который поставил его в тупик.

– Это значит, что отец жив! – выпалила Селия.

– Как?! Нет, Селия, что ты... – Лайла, перегнувшись через стол, ласково взяла младшую сестру за руку. – Родная моя, ты же слышала рассказ Эйвери и знаешь, что обнаружил поисковый отряд.

– Но если бы отец умер, то новым королем должен был стать Рольф! – возразила Селия. – А поскольку Рольф по-прежнему только наследник престола, стало быть, отец жив!

– Что, если замок и в самом деле выбрал кого-то другого? – спросил вдруг Пострелл. – Ну... могло случиться и такое, правда? – Он опустил голову и пробормотал: – Извини, Рольф. Селия обожгла его уничтожающим взглядом.

– Тогда Рольф больше не был бы наследным принцем, – объяснила она. – Замок переместил бы его комнату в другое место или уменьшил бы – что-то в этом роде.

– Спальня отца и мамы не изменилась, – сказала Лайла, вставая. – Или изменилась?

– Я не проверял, – медленно ответил Рольф и тоже встал.

Глядя на них, остальные двое тоже поднялись на ноги, и сердце Селии заколотилось еще неистовей. Как же она могла до сих пор не заглянуть в родительскую спальню? Но ведь замок погрузился в траур... или нет? Он облекся в черные драпировки, он воздерживался от значительных изменений и переделок – но почему? Может быть, только потому, что его обитателями овладели скорбь и страх? Понимает ли замок, что такое смерть? Может ли он и впрямь за много лиг почуять и осознать, что именно случилось с отцом и мамой?

Этот же вопрос задал вслух Пострелл, пока все четверо бежали по коридорам:

– Это ведь просто замок... как он вообще может понимать, что происходит?

– Думай, что говоришь, – предостерегла его Селия, – а то как бы он не вышвырнул тебя за порог!

– Но вопрос, между прочим, хороший, – заметил Рольф, когда они добрались до дверей в королевские покои. – На самом деле этого никто не знает. Однако живы наши родители или нет, а замок явно не в своей тарелке и чего-то ждет, к чему-то готовится. Как по-твоему, Селия, я прав?

Селия лишь кивнула в ответ, поскольку совсем запыхалась, стараясь поспеть за своими длинноногими спутниками. Замок действительно к чему-то готовился: то ли к поминальной службе, то ли к коронации – этого она понять не могла. Просто камни замка источали беззвучный гул и оттого казались живыми. Раньше этого ощущения не было. Или, во всяком случае, оно было гораздо слабее.

– Момент истины, – промолвил Рольф, взявшись за засов на двери в спальню родителей.

– Ох, пожалуйста, Рольф, побыстрее! – взмолилась Лайла. – Пока кто-нибудь из слуг не увидел нас и не решил, что мы спятили от горя.

Рольф распахнул дверь, и вся компания ввалилась внутрь. Принц проворно захлопнул за ними дверь, и они огляделись, пытаясь что-то различить в темноте. Здесь не горели ни свечи, ни огонь в камине, шторы на окнах были плотно задернуты. Селия двинулась через комнату к окнам, чтобы раздвинуть шторы, но тут же ушибла лодыжку о низкий табурет.

– Ой-ей! – взвизгнула она.

– Дай-ка я, – сказала Лайла.

Грაციозной походкой, ни разу ни во что не врезавшись, она добралась до окон и раздёрнула тяжелые шторы.

Селия, ее брат, сестра и друг огляделись по сторонам. Медвежья шкура на полу перед камином. На каминной полке четыре миниатюры из слоновой кости – изображения королевских детей. Пурпурное покрывало. Мамины пальцы с наполовину законченной вышивкой. Резная подставка с алой бархатной подушкой наверху, на подушке – королевская корона. Отправляясь на посвящение Брана в волшебники, отец взял с собой золотой венец поменьше.

– Все так, как было, – прошептала Селия, и слезы хлынули из ее глаз.

– Что же нам теперь делать?! – воскликнула Лайла, ломая руки.

– Ты о чем? Это ведь такая прекрасная новость!

Глаза Рольфа сияли. Одной рукой он обнял Селию за плечи и крепко прижал к себе.

– Сегодня две сотни гостей придут на *похороны*! – напомнила брату Лайла. – Что нам с ними делать? Отослать восвояси? Потому что замок считает, будто отец и мама живы?

– Лайла! – Селия, рассердившись, вывернулась из объятий брата. – Ты не веришь, что они живы?

– Я... я хотела бы верить, – проговорила Лайла, и большие глаза ее влажно заблестели. – Но я помню рассказ Эйвери! – Она подняла правую руку, и на среднем пальце блеснуло обручальное кольцо матери. – И кому-то из нас надо сохранять трезвую голову! Если они не...

Селия подбежала к Лайле и обняла ее, а Рольф обхватил руками обеих сестер. Пострелл остался стоять, засунув руки в карманы и отрешенно глядя в окно. Через несколько минут он наконец заговорил.

– Вот что мы сделаем, – сказал он. – Проведем церемонию, как и было задумано. Гости вот-вот придут, они ждут похорон, а нам нужно почтить память тех, кто совершенно точно погиб в том бою на перевале. После церемонии я возьму несколько человек, отправлюсь с ними на перевал и сам осмотрюсь на месте. Без лишнего шума. Я хорошо знаю те места, и большинство местных пастухов и земледельцев меня знают. Возможно, мне они расскажут то, чего никогда не рассказали бы солдатам.

– У меня идея получше, – произнес Рольф, опустив руки и замерев в задумчивой позе у камина. – Что, если ты отправишься *по ту сторону* перевала?

– Куда? – одновременно спросили Пострелл и Лайла.

Пострелл подмигнул Лайле, и она покраснела.

– В Академию магии! – возбужденно пояснил Рольф. – И как только нам это раньше не пришло в голову? Волшебники наверняка смогут что-то сделать – разобраться, кто действительно умер, а кто жив, или с помощью магии отыскать выживших!

– Они должны знать, как найти Брана! – вставила Селия, стискивая ворот платья, чтобы унять неистово бьющееся сердце. – Он проучился в Академии целых три года! Вдруг его можно увидеть в хрустальном шаре, или что там есть у волшебников?

– Ты согласен? – Лайла умоляюще протянула руку к Постреллу.

Он взял руку принцессы и поцеловал, на миг вернувшись в прежний образ девичьего угодника и повесы.

– Для тебя я готов на все!

Селия и Рольф дружно закатили глаза, но при этом широко улыбнулись.

Глава 8

После поминальной службы прошло больше недели, но кое-кто из гостей не спешил покидать замок. Селия не могла отыскать во всем замке ни единого уголка, где уже не болтался бы какой-нибудь вэрвинский слуга или гратийский придворный. Они были повсюду, махали надушенными платочками (гратийцы) или сверкали глазами, хватаясь за пояс с кинжалами (вэрвинцы). Помимо того, в замке не было проходу от местных жителей, которые страстно желали проявить участие к «бедным сироткам». Женщины из поселка и со всех хуторов на много лиг окрест то и дело набрасывались на Селию, щипали ее за щеки и заботливо осведомлялись, хорошо ли она ест. Селия пыталась отвлечься от тягостных мыслей о неведомой участи родителей, работая над атласом замка, и, когда дородная селянка щипала ее за щеки, а от надушенного иноземного платочка на принцессу напал чих, это ничуть не способствовало ее трудам.

Селия убедила себя, что, если она завершит работу над атласом, все будет в порядке. Она представляла себе, как закончит последнюю карту, сложит по порядку все листы и поместит в кожаный футляр. И в тот самый миг, когда она завяжет тесемки на футляре, в замковом дворе раздастся ржание коней, зазвучат радостные крики и все увидят, как спешиваются во дворе отец, мама и Бран, изнуренные долгим путем, но живые и невредимые. Тогда Селия крепко обнимет их всех по очереди, вручит отцу атлас и скажет, что она, мол, с самого начала знала, что с ними не случилось ничего плохого, а потому в их отсутствие усердно занималась атласом. Отец похвалит ее за усердие, восхитится атласом, и все они отправятся на праздничный пир.

Селия изо всех сил старалась не отходить в мыслях от этого сценария, но иногда в ее душу закрадывались сомнения. И тогда ей виделось, как во двор угрюмой вереницей входят волшебники в сопровождении Пострелла, качают головами и говорят, что сомнений быть не может: король и королева мертвы. Когда эта ужасная картина завладевала воображением Селии, руки у нее опускались и она часами сидела неподвижно, глядя в пустоту. Порой, изгнав из мыслей мрачные видения, она обнаруживала, что лицо у нее залито слезами и корсаж платья пропитался соленой влагой, но при этом не могла припомнить, когда начала плакать и долго ли плакала.

К ней опять вернулась привычка прятаться под троном, пусть даже Рольф на нем больше не сидел. По сути, тронным залом в эти дни вообще почти никто не пользовался, и Селии это было только на руку. Она пробиралась в зал сразу после завтрака и устраивалась на полу позади трона. Если кто-нибудь входил в зал, Селия хватала свое имущество и заползала, пятась, под сиденье трона, как черепаха заползает в свой панцирь.

Она зарисовывала по памяти южное крыло, в котором разместились гратийцы, когда дверь тронного зала распахнулась. Селия сгребла грифели и кусок пергамента и с досадливым вздохом нырнула под трон. Не то чтобы она занималась чем-то непозволительным – просто все в замке как будто сговорились мешать ее работе.

Она уже хотела высунуться из-под трона и скорчить мрачную гримасу, но тут пришелец заговорил. Селия ожидала услышать Рольфа или Лайлу, в крайнем случае кого-то из отцовских советников... но этот голос был ей совершенно незнаком.

И это была вэрвинская речь.

Селия поерзала, развернувшись так, чтобы сквозь решетку в передней части основания трона разглядеть, кто это явился. В тронном зале были двое – вэрвинский посол и принц Хелш. Говорил Хелш, вернее, рычал, хватаясь за широкий пояс с таким видом, что если отпустит его, то набросится на посла и удушит его голыми руками. Посол под гневной речью принца сжимался в комок, и неудивительно: Хелш был могуч как бык и мог запросто одной рукой вздернуть посла в воздух.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.